

Гу Цзинсинь произнес:

— «Отправляйся странствовать со мной».

Мэн Яньчжан понял, о чем речь.

— И странствовать, и странствовать, конечно же, это будет бюджетное путешествие.

Услышав объяснение Мэн Яньчжана, остальные побледнели.

Режиссер поднял большой палец в знак одобрения.

— Мэн Мэн, ты все понял.

— Тогда давайте поторопимся, — сказала Лян Си, опасаясь, что они могут потеряться.

Она достала карту и вместе с Гу Цзинсинем начала изучать ее.

На карте было отмечено большое красное пятно — их сегодняшняя цель.

— Похоже, это довольно далеко, — заметил Бао Чжоухан.

Юань Цзюньи сунул карту ему в руки.

— Держи, я все равно не разбираюсь в этом.

— Я голоден, — сказала Гуань Фу, потянув за руку Жуань Гуанлэя.

Они отправились завтракать.

Дуань Цзянцю, словно знаток, подвел Мэн Яньчжана к небольшому кафе, где они начали неторопливо завтракать. Из всех четырех пар только они выглядели так, будто приехали отдыхать.

Оператор, снимавший их, был в замешательстве.

— Отсюда видна площадь. В девять часов там начнется фонтанное шоу, — сказал Дуань Цзянцю, подперев подбородок рукой и глядя в окно.

Мэн Яньчжан посмотрел туда. На площади несколько детей кормили голубей, а те, взмахивая крыльями, роняли несколько перьев.

Под фонарем уличный скрипач играл мелодию, и прохожие, проходя мимо, иногда бросали ему монеты.

Утренний свет пробивался сквозь облака, освещая еще не растаявший снег.

Вид за окном был словно картина маслом, созданная самой природой, настолько прекрасная, что захватывало дух.

Погода сегодня была хорошая, солнце выглянуло, и днем должно было быть не слишком холодно.

В девять часов, как и говорил Дуань Цзянцю, на площади внезапно забил фонтан, струи воды поднимались все выше, словно стремясь достичь небес.

Многие туристы вокруг достали мобильные телефоны, чтобы сфотографировать это. Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю тоже сделали несколько снимков. Дуань Цзянцю даже достал селфи-палку, чтобы сфотографироваться с Мэн Яньчжаном.

За три сезона это, пожалуй, была единственная пара участников, которая совершенно не заботилась о заданиях.

По пути Дуань Цзянцю покупал всякие интересные безделушки, которые попадались ему на глаза. Он не покупал ничего особенно дорогого, только разные мелочи, и вскоре они потратили все свои деньги.

Оператор спросил Мэн Яньчжана:

— Ты не собираешься его остановить?

Мэн Яньчжан покачал головой.

После случая на лыжном курорте, где Дуань Цзянцю рисовал, он убедился, что тот умеет не только тратить деньги, но и зарабатывать.

— Если ему это нравится, пусть будет.

Оператор подумал, что эта пара определенно состоится.

Они гуляли почти до обеда, когда Дуань Цзянцю, потрогав свой живот, огляделся по сторонам.

— Подожди меня здесь, — вдруг сказал он, сунув Мэн Яньчжану в руки кучу купленных мелочей, и побежал к молодому человеку, танцующему на улице.

Неизвестно, что он ему сказал, но Дуань Цзянцю обернулся и показал Мэн Яньчжану знак «ОК».

Мэн Яньчжан подошел, и Дуань Цзянцю снял свой толстый пуховик, а вместе с ним и микрофон, передав их Мэн Яньчжану.

Под пуховиком на нем был тонкий черный водолазный свитер, подчеркивающий его стройную фигуру.

Дуань Цзянцю размялся, поднес руку ко рту и громко свистнул.

Его свист привлек внимание окружающих.

Они с любопытством смотрели на этого красивого азиатского мужчину, гадая, что он собирается делать.

Дуань Цзянцю бросил танцору взгляд, и тот включил энергичную музыку.

Мэн Яньчжан никогда не знал, что Дуань Цзянцю, обычно такой ленивый, может двигаться с такой жизненной силой. Каждое его движение было четким и мощным.

Он идеально попадал в ритм, внезапно встал на одну руку и начал быстро вращаться. В этот момент его стройная бледная талия оказалась на виду.

Красивые линии мышц живота скрывались под ремнем, подчеркивая его атлетическое

телосложение.

Его движения становились все быстрее, и сложность их увеличивалась. Капли пота на его лбу сверкали на солнце.

Вокруг постепенно начали собираться люди, присоединяясь к нему в танце. Одиночное выступление превратилось в групповое взаимодействие.

На лице Дуань Цзянцю сияла улыбка, а слезинка под его глазами, похожая на полумесяц, делала его еще более привлекательным.

Когда музыка закончилась, аплодисменты окутали Дуань Цзянцю.

Он тяжело дышал, и его взгляд сразу же нашел Мэн Яньчжана, который стоял в толпе и аплодировал. Их взгляды встретились, и они оба улыбнулись.

Дуань Цзянцю отдал половину заработанных денег танцору, но тот внезапно остановил его и что-то сказал. Дуань Цзянцю улыбнулся, покачал головой и указал на Мэн Яньчжан.

— Обед сегодня обеспечен, — сказал Дуань Цзянцю, сунув Мэн Яньчжану пачку денег.

— Ты отвечаешь за красоту, а я — за заработок.

Мэн Яньчжан рассмеялся, достал из сумки салфетку и протянул ему.

— Вытри пот.

Дуань Цзянцю надел куртку и микрофон, наклонился вперед.

— Поможешь мне?

Позади них была камера, и Дуань Цзянцю, видимо, не стеснялся, но Мэн Яньчжан не поддался на его провокацию и просто положил салфетку ему в руку.

— Учитель с детства учил нас, что свои дела нужно делать самому.

Дуань Цзянцю развел руками и сказал в камеру:

— Видите? Ваш Мэн — настоящий холодный и бессердечный мужчина.

Место для обеда выбрал Дуань Цзянцю, ведь Мэн Яньчжан был готов есть что угодно, а вот молодой господин Дуань был разборчив в еде.

Пока другие участники ломали голову, как сэкономить деньги и добраться до цели, Дуань Цзянцю и Мэн Яньчжан спокойно сидели на лодке, лениво грелись на солнце и наслаждались обедом.

— Тебе не интересно, что тот танцор мне сказал? — спросил Дуань Цзянцю, покачивая стакан со свежавыжатым соком.

Мэн Яньчжан действительно был немного любопытен, особенно после того, как Дуань Цзянцю указал на него.

— Что он сказал?

Дуань Цзянцю прищурился, и на его губах появилась загадочная улыбка.

— Он спросил мои контакты, хотел назначить встречу.

Этот ответ застал Мэн Яньчжан врасплох, но он быстро понял, что с внешностью и харизмой Дуань Цзянцю он везде будет пользоваться успехом.

Ему не нужен был свет, чтобы привлечь внимание, он сам был источником света.

— Что ты ответил?

Дуань Цзянцю посмотрел на него, подозвал пальцем.

Мэн Яньчжан наклонился, и его губы, красные и мягкие, произнесли слова, которые, казалось, могли околдовать:

— Я сказал, что у меня есть парень.

В этот момент Мэн Яньчжан понял, почему Дуань Цзянцю указал на него.

Ухо, к которому прикоснулся Дуань Цзянцю, стало горячим. Неизвестно, было ли это из-за его дыхания, его завораживающего голоса или из-за тех слов, которые он произнес.

В любом случае, Мэн Яньчжан не ответил.

Эти слова разорвали тонкую завесу между ними.

Мэн Яньчжан больше не мог притворяться, что ничего не произошло.

— Я... — начал он, его голос звучал глубже, чем обычно.

Дуань Цзянцю, услышав это начало, понял, что ничего хорошего не последует. Он поднял палец, чтобы остановить Мэн Яньчжана.

— Здесь так красиво.

Так что не стоит портить этот момент неприятными словами.

Мэн Яньчжан, как и хотел Дуань Цзянцю, замолчал.

На самом деле он сам был в замешательстве. Что он хотел сказать? Отказать? Или...

Прохладный ветерок немного прояснил его мысли. Кроме отказа, что еще могло быть? Если он не любит Дуань Цзянцю, то других вариантов быть не может.

Из-за того, что лодка была маленькой, оператор мог снимать только с берега. Закончив съемку, он пошел отдыхать и обедать, совершенно не подозревая, насколько важным будет их дальнейший разговор.

Маленькая девочка внезапно появилась перед ними, подняв лицо к Мэн Яньчжану.

— Братик, купи своему парню цветок.

Мэн Яньчжан с недоумением посмотрел на Дуань Цзянцю. Девочка говорила на языке страны F, который он не понимал.

Дуань Цзянцю услышал это и улыбнулся, что-то сказал девочке. Та смущенно почесала затылок, а затем кивнула.

Мэн Яньчжан бросил в камеру растерянный взгляд.

Что это значит?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16156/1447533>